

Н. И. Костомаров, А.Г. Кушелёва-Безбородко

Памятники старинной русской литературы

Часть 3-4

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. И. Костомаров**
Памятники старинной русской литературы: Часть 3-4 / Н. И. Костомаров, А.Г. Кушелёва-Безбородко – М.: Книга по Требо-
ванию, 2021. – 411 с.

ISBN 978-5-517-97757-1

ISBN 978-5-517-97757-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ старой русской письменности до сихъ поръ остается множество памятниковъ, до которыхъ мало касалась историческая критика. Не говоря о повѣстяхъ, «словахъ», притчахъ и т. п., которыя остались выразительнымъ образчикомъ старинной русской мысли и фантазіи, — найдется много другихъ произведеній, не менѣе рисующихъ понятія стараго времени, и поэтому представляющихъ серьезный историческій интересъ. Такова огромная литература легенды, въ которой скрывается много поучительнаго для объясненія духовнаго развитія древней Руси. Другую подобную отрасль старой письменности представляютъ апокрифы, или, какъ называли ихъ въ старину, «ложныя», «отреченныя», «тайныя», «сокровенныя» книги, роль которыхъ въ образованіи старыхъ понятій русскаго народа до сихъ поръ вполнѣ не обозначена. Подъ этими не совсемъ точными названіями понимались не одни собственные апокрифы, но и цѣлая масса произведеній совершенно иного рода, книгъ волшебныхъ, гаданій, предвѣщаній, повѣрій и суевѣрій, часто очень невинныхъ, баснословныхъ повѣстей и т. п. Русская старина не любила этихъ проявленій народной фантазіи, и запрещала «ложныя» книги: они долго однако держались въ народномъ чтеніи, имѣли свое вліяніе и стали наконецъ замѣтной и исторически важной чертой народныхъ вѣрованій и нравовъ.

Тѣ немногія изслѣдованія, которыя изрѣдка посвящались у насъ «ложнымъ» книгамъ, показали какъ много можно извлечь изъ ихъ изученія; они еще доставятъ любопытный историческій матеріалъ, который необходимо долженъ войти въ характеристику древней русской жизни. Изученіе ихъ имѣетъ и другую важную сторону. Значительная часть «ложныхъ» книгъ была заимствована древней Русью изъ источниковъ южно-славянскимъ и византійскимъ: они доставляютъ такимъ образомъ важныя данныя для

опредѣленія литературныхъ отношеній къ Византіи и для объясненія самихъ византійскимъ памятниковъ, по нашимъ «ложнымъ» книгамъ возстановляется въ нихъ многое, что до сихъ поръ только подозрѣвали ученые или даже считали потеряннымъ. Такую же важность имѣютъ наши книги и для древней письменности южныхъ Славянъ.

Въ настоящемъ изданіи мы предположили напечатать небольшой рядъ этихъ памятниковъ, съ необходимыми литературно-историческими объясненіями. Памятники извлечены изъ рукописей Публичной Библіотеки, Румянцовскаго Музея, Цевской и Троицкой Лавры и пр., — начиная съ XI вѣка и до новѣйшихъ *народныхъ* рукописей, въ которыхъ уцѣлѣла память старинной «отреченной» литературы.

7 іюня, 1861.

Александръ Пыпинъ.

СКАЗАНІЯ ОБЪ АДАМЪ.

I.

Ω ПСЛОВЪДАНІИ ЕВГІИЦЪ П Ω ВЪСПРО ВНОУЧѢ ЕА. И Ω БОЛЪЗНИ АДАМОВЪ.

(Изъ Румянцовскаго сборника XV—XVI вѣка, № 358, л. 185—192).

Евга рече: се (1) препоручаю вамъ азъ, чл^а моа. Ег^а сотвори Богъ рай на востоце и всю вселенноую, и Ада^а ѡца вашего и мене соз^а, и вси звѣри и скоти и гады и вса птица перн^а, и предасть н^а рай. И въз^а Господь на небеса и мы ѡбла^хмъ н^а в рай и звѣрѣ страхъ положи насъ боитися, звѣри^а без нашего повелѣн^а не смѣли на ходѣть, ни лежать, ни съѣсти что, дондеже не повелевахомъ имъ. Тогда приде діаволъ ѡко ангель свѣтелъ и рече к намъ: что рече Богъ ѡсти или не ѡсти в рай?—Адамъ рече: повелѣ намъ ѡсти токмо едно дрѣво, рече: но блюстиса ѡ него. Діаволъ рече: много жалоую васъ, понеже не разууместе: аще ли бысть ѡ того съели и былибъ есте ѡко и бози. И то рекъ ѡиде. И ѡбрѣ^а змію—мнѡци ѡко ангель е—приде ко мне, и показа ему плодъ ѡ дрѣва, и ѡко видѣ^а змію—любима е боу развіе всихъ вѣщей—и въз^ахъ ѡ неа и сведохъ. И сгда свѣдохъ и сердце мое возмуть^а во мне и възвахъ Ада^а, рекъ: при^а ко мне, да видиши чюдо велико,—азъ есмн оуста ѡверзохъ и ѡзык мой во мне самъ глаголаше. И съде Евга и дастъ и Адамоу, и приа^а Адамъ съадѣ, и ѡверзоста ѡчп наши и видехомъ наготу свою и сердце наше восхоте

на похотъ, и бысть тако. И всихъ дрѣвъ листвіе ѡсыпашеся, една смокына не ѡсоуш^а. Адамъ же восплакаша велии и гла ми: что са ми сотвори еси. Также и сердце мое не ѡдѣлс^а ѡ Адама, и видохъ по^а дрѣво, еже не ѡсоуш^а, и сшихомъ листвіе смоковное, и сотвори хъ ѡдеаніе себе. Тогда гласъ шюмень съ небеси глаголющъ, архангель и ангель призываетъ: при^ате вся, г^атъ Г^а, да снидемъ в рай, идеже е Адамъ,—и при^а Г^а со ан^алы своимн, и ста прѣтл^а посре^а рай. и възва Г^а Адама гласомъ великы: Адаме, Адаме, гдѣ баше,—и ѡвѣща мнѡ гла, и поаша н^а автели сверпеюще и изгнаша н^а из рай въ многотроу^аное се житье. Адамъ^а молаше^а и плакаше^а гла: послаби^а намъ, егда како ум^ардитса Б^а въ н^а, и не ѡпоустиша н^а. Архангель Іовиль молаше^а къ прѣтлоу непрестайно ѡ насъ,—и тако изгнаша насъ из рай, в поустиша. Мы^а сѣдохъ^а противоу райю оутоуж^аени. Адамъ и Евга паде на лица свое^а и плакаса, Евга рѣ изнемо^а дн^а моа гладомъ и рѣхъ ко Адаму: г^а, востани да поищеве храмны. Адамъ же вставъ рѣ: ѡ Евго, на срци моемъ нах^атъ, да разорю иконоу твою, но не има^а к с^а быти с тобою, и боюса Бога. И вставши ѡбыдохомъ всю землю и не ѡбрѣтохъ снѣдна ничто^а, токмо стволъ травоу сельную, и пакы приходо^а въ еде, и

(1) Такъ по др^агому списку; здѣсь неправильно: ѡ.

плакахомса: раю мой, раю, пресвѣтлыи раю, красота непзрѣннаа, мена ра^а сотворенъ ѿ, а Евги ра^а затворенъ ѿ; милостиве помилуи ма падшаго. И рече Адамъ: Господи, припоусти вою благооуханіа, да та поминаю. Тогда посла Господь фимъ и лива и ладя: вз^а Адамъ и сотвори мѣбу къ Боу. Тогда умилосердяс^а Господь, архангелъ Іоиль ѿлоучи 3-ю часть ѿ ра^а и подасть намъ, прѣ^а на^ах^аса плода тръвновнаго; потѣ при^а архангелъ Михаилъ, наставляа Адама на дѣла рочнаа и дасть ѿмоу и пшеницу и мо^а; та^а изгна вса скоты, звѣри, гады и птица, и предасть а Адамоу. Адамъ на^аре има на всѣмъ скотомъ и звѣромъ и всѣмъ вѣщемъ питающимъ. Рече Господь Адамоу: терніе и волчець да прозѣбне^а из дѣланіи твои. И нача Адамъ землю дѣлати, и при^а дѣволъ и ста предъ нимъ глагола: моа ѿ земли, а бѣа соу^а небеса и раи; аще^а хочещи мои быти, то дѣлаи землю; ащели хочещи Бѣи быти, то иди в раи. — Адамъ рече: божіа соу^а небеса и земля и копецъ ѿ вселенныа. — Запиши ми роукописаніе, — дѣволъ рече, — тогда и землю дамъ ти дѣлати (и не дасть ѿмоу Фити), тогда мои боуши. — Адамъ рече: чья ѿ земли, того и азъ и ча^а моа, — ѿбродовас^а дѣволъ и рече: то ми и запиши е^а изрѣкъ. И вз^а плеч^а и записа роукописаніе своѣ, и сѣе рекъ: чья ѿ земля, того и азъ и ча^а моа. Дѣволъ^а возьмъ роукописаніе Адамле и держаше его.

А пѣде писано во стѣмъ писаньи, Адамъ баше в раю слава Бога со архангелы и ангелы во свѣт не мерчающіи; изгонимоу^а ему бывшю из ра^а за преступленіе его, и не вѣдаша того Адамъ, е^а ноць и день прѣ^а его Богомъ сотворена бѣ, и сѣде прямо раю и плакашеса по раиско жи^аи. И при^а ноць и бы^а тма и вскрича Адамъ глагола: горе мне, престоупившому божию заповѣдъ, изгнану изъ свѣтлаго раискаго житья, пресвѣтлаго немерчающаго свѣта.

У свѣ^а мой пресвѣтлыи, — плачаса и рыдалъ глаголаше, — оуже не оузрю снаниа твоего и не мерчающаго свѣ^а ни красоты раиска ни вижю; Гѣ, помилуи ма па^ашаго. Приде же к нему дѣволъ и глаголамоу: что

са стонеши и рыдаѣши? Адамъ^а рече: свѣ^а ра^а пресвѣтлаго сокрывшася мене ра^а. — Дѣволъ рече ѿмоу: азъ ти дамъ свѣ^а, запиши ми роукописаніе^а и родъ свой и ча^а. Адамъ же свѣта ради дасть ѿмоу роукописаніе, и напеча тако: чии ѿ свѣ^а, того азъ и чада мои, — и приде день и свѣ^а восіа по всей вселенней; дѣволъ же возьмъ роукописаніе адамле, сокры и (въ іордѣ п^а каменѣ, где Хртѣ крѣтс^а) (2). Адамъ рече: никако егда избавит ны Гѣ ѿ дѣвола сего. Адамъ глагола: постимса м^а днѣи; (азъ рече) ты Гѣ постѣ м^а днѣи, азъ пошюса м^а днѣи. И рече ко мне Адамъ: види ты в Тигръ рекоу и положи камень на гла^а своѣи, а другыи по^аногы своа, и стой до вы^а в воде и не слоушай никого^а, да не паки прельщена боуши. И сотвори ми знама сокровено и ти, рече ми, не изы^аши, дондеже азъ не придоу. Вста Адамъ поиде каѣтиса въ Іердѣ: тоу сндоша вси звѣри, и птица, и множество ангелъ плакахоу за Адама. Адамъ погрузиса въ Іордане всъ, и пребѣ м^а днѣи. Дѣволъ^а ко мне при^а акы ангелъ свѣтелъ, слезы ѿраце по земли, и глагола ми: Евго, оуслыша Господь мѣбоу твою и на ангелъ свои^а, и тебе молаши^аса, и посла мене Богъ, да изы^аши изъ рѣки. И ка^а не вѣрова^а, и паки третїи день при^а сѣтворивса Адамовѣ ѿбразѣ, и миѣ блази мене; азъ^а не изыдохъ, дондеже вижю знама, еже ми рече Адамъ. Егда же соверши Адамъ м^а днѣи, и градша ѿ Іердана, и ѿбрѣ дѣволъ слѣдъ, приход^а ко мне, и оубовс^а зѣлю, егда како прельщена будоу. Егда виде ма въ воде и възрадовас^а велии и азъ не вѣровахъ (3) то ѿ гд^а нѣ мон^а, дондеже показа ми знама; тогда вѣровахъ и изъ рѣки изыдохъ.

Тогда свободи на Богъ ѿ дѣвола и прише^а сѣдохъ въ Мадїамѣ. И тоу роди Кайнъ и Авель; всегда скотъ ѿба пасяху. Въ сднѣ же день вста Адамъ ѿ ложа своего и рече ко мне: ѿ жено все совершиша лѣ^а дѣ, ѿражена ѿ крѣ Авелева оубьеніе^а Кайновѣ; дай же ми ѿсла, да сѣдъ ѿбращю ѿ. И яко слышахъ азъ, рас-

(2) В рукописи зачеркнуто.

(3) В рукописи пропушено яко, или что нибудь подобнос.

палѣ сердце мое; и всѣде Адамъ, иде, ѡбрѣтѣ Авелѣ за-
клана, не изрече ёмоу ничто, ꙗкоже рече ёму ангель,
и принесе ёмоу Авелѣ, и постави ёго на мѣстѣ реко-
мѣ Ревѣнѣ (*). Тогда азъ и Свѣ роди и ре: гѣе, не зло-
серѣи сердце свое, еѣ паку роди сѣна вмѣсто Авелѣ и наре-
кохъ има ёмоу Свѣфъ....

Тогда Адамъ кликну Евгоу: оумолчи ѿ речей сво-
ихъ; оуже бо духъ мой омаѣ въ мнѣ. Свѣфъ рече: гѣи
мой, идеу азъ в рай и принесу из рай, и види-
ши и оупокоиши себѣ. — Адамъ рече: ѡ сѣоу, да како
видеши в рай ты? не тако, но иди противу рай и
плачи, егда како припоусти тѣ Господь; оувиши, чадо,
ангела дрѣжаща пламенноѣ шруѣ, не возможно бо ё
прийти, иди ѿ дрѣва маслинна принесеси да вижю,
ёгда како напоитъ ми болѣзнь. Егда согрѣшихъ азъ и
мѣти твоѣ, ѡ сѣоу, великоу имамъ болѣзнь: тогда рече
Господь: множако оумножу тѣ стenanіе твоѣ и всегда
в печалѣхъ да пребываеши, и дамъ тебе ѡ и бѣ мзи (ѳ):
а—а мза чрѣвнамъ, б—а мза ѡчима, потомъ послѣ-
доую по ёдиному, а мѣри нашои рече: всегда моу
твоею тобою да ѡбладаетъ, — егда раждаеши, смертию
да растаеши. И виде Свѣфъ, поиде к рай со матерью
своею, и виде Евга лютаго звѣра рекомаго Горгоніи,
гонящи сына еѣ Свѣфа. И рече ставъ Евга: не помни-
ши ли, звѣрю Горгоніи, како тѣ хранахъ роукама моима?
како ти смѣеши ѡврѣсти оуста своѣ на ѡбразъ бѣи?
како смѣеши ѡбавити зубы своѣ нань? — Тогда зверь
ѡвещѣ ко Евге и рече: ѡ Евго, ѡ тебѣ зѣлосѣ есть; како
ты смѣеши оуста твоѣ ѡврѣсти на свѣ, еѣ не нарѣ
тобе Господь мѣсти?—Тогда Евга восплакаса чюти ѿ во-
стока и до запада, и рече: Господи Бѣ мой, ѡ мнѣ ѿ
нынѣ и до вѣка кляти хоцѣ весь ѡзыкъ. Тогда рече

(*) Текстъ спорченъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ; кромѣ
того въ разсказѣ долженъ быть большой пропускъ.

(ѳ) Т. е. мзи, болѣзни.

Свѣфъ: заклинаю тѣ зверю, и в ложи своеѣ да пребы-
ваеши до соуда, егда како дрѣзаеши на мзѣ чело-
вѣчю, тако пребывай въ вѣкы. Свѣфъ иде с ма-
терью своею и плакаса противу рай, и посыпа
перстыю главою свою. Архангель ѡви имъ и рече: что во-
пѣта. Свѣфъ рече: Господи Боже, ѡтець мой боѣ не-
дугоуѣ, и ѡжелаѣ благомъ, и ранскаѣ хоцетъ видѣти ѿ
дрѣва маслиннаго ёгда како оупонтея. Архангель рече
Свѣфю: ѡца твоѣ Адама болѣсть лека не има, понеже при-
блиша дѣи его ко смерти и скончашѣ дѣи его. И оуломи
дрѣво, и ѿ него изгнанъ бысть из рай, дастъ Свѣфю.
Свѣфъ принесе ѡцю своему ёгоже желаше, и позна и
приѣтъ ё, и въздохнуувъ велико, и ѣзвить венѣць и
возложи на главою свою, и виде рукоу господню при-
емлюци душию ёго. И виде Евга кадилницю с ладанѣ,
кадащю тѣло адамѣ, и три ангелы дрѣжащи горація
свѣщи и возрѣ Свѣфъ на небо, виде душию адамовоу дале-
че Гѣа стоѣще и мноство ангель молащѣ за Ада; ёста (?)
архангель Михаилъ, тогда вси ангелы оумолякоуша,
тогда оумилосерди Гѣ и прости роуку свою и приѣ
дѣи адамовоу, и посла архангѣла спратати тѣло адаме.
И наочи Свѣфа, и взяша тѣло ё и внесоша ѣ на мѣ-
сто рекомое героусии блато. Евга ископа грѣ, архангѣль
знамена грѣ, и бы гѣсъ со нѣби гѣа: Адаме! — Адамъ (ѳ)
рѣ: се азъ, Гѣи. — Сице рекоу ти: земля ё и в зѣлю поиде-
ши пакы, — и земли рѣ: твоѣ ѿ твоихъ тебе приносящи
ѿ всѣ... И тако погрѣбоша Адама с вѣнцо и бѣ ѣзвить
на главе ё положенъ. И Евга оумилень гѣсомъ мола-
ше Бѣу глѣщи: Гѣи Вѣко, прими дѣхъ мой. Тако въ з
дѣи по Адаме преклѣ гѣвоу и предасть дѣхъ свои к
Бѣу, и ту погрѣбоша ю оу сѣна еѣ Авелѣ. Лѣ Ада и Евга
жиша а со и а с, — и тоу ѣзрасте дрѣво из венца ада-
мова, ёже на гѣве на адамоу.

(ѳ) Въ рукописи: Адаме.

II.

ДРУГОЙ ВАРИАНТЪ.

(Изъ сборника Румянцовскаго Музея, XVII-го тома, № 380, л. 31 на обор.)

Адамъ же въ рай прежде согрѣшенія вся имѣяше въ воли своей и вся (въ) воли его ходяше. Егда же изгнаше его изъ рая, сяде Адамъ во Едемъ предъ дверьми райскими и виде сонъ, како хоцетъ родити Кайна и Авеля, и въ кое лѣто хоцетъ убити Кайна Авеля⁽⁷⁾, по роженію будетъ ему братъ. И запрети ему ангелъ господень не повѣдати Еввѣ. И ту пребысть съ лѣтъ и впаде въ болѣзнь чреву, кон не вѣдаху, что есть болѣзнь его; и собрашася отъ мала и до велика, вси чюждахуса и глаголаху Еввѣ: О мати наша! ты вѣси вся его сокровенная, яви намъ, что се, елико отецъ нашъ болятъ. Всѣхъ бо баше людей надо Адамомъ $\frac{6000}{s}$ (6000) мужей.

Повѣданіе. Евва рече: Се препоручю вамъ, чада моя. Егда сотвори Богъ рай и всю вселенную, и сотвори Богъ рай, отца вашего Адама и мене, и предасть намъ рай и вся скоти и гади, вся птицы пернатыя. Адамъ соблюдалше восточную страну и сѣверную, а язь блюдохъ западную и южную. Тако предасть намъ Господь и рече намъ: снѣдаета вся, яже есть въ рай, а отъ единого древа не снѣдаете. И показа намъ тое древо, яже не ясти, и взыде Господь на небеса, а мы оба обладохомъ вся, яже въ рай; и безъ повелѣнія нашего вси звѣри и скоти и гади не смѣяше ходити, ни лежати, ни ѣсти, и ничтоже, доколѣ повелихомъ мы. Тогда приде дїаволь, свѣтель яко ангелъ, рече къ намъ: что вамъ рече Богъ ясти, или не ясти въ рай? — Адамъ рече: вся повелѣ намъ Господь ясти, токмо

(7) Предсказаніе, на которое есть намекъ въ предвѣдущемъ спискѣ, но котораго тамъ не достааетъ.

едино древо блюстися отъ него. — Дїаволь рече: много желаю васъ⁽⁸⁾, понеже не разумѣете; аще бысте отъ того древа съѣли, и вы бысте были бози. — Тое рече дїаволь и отыде, и обрѣте змія...⁽⁹⁾ мняще я, яко ангелъ есть, приде ко мнѣ и указа ми плодъ отъ древа, и яко увидѣла я, что же змія есть...⁽¹⁰⁾ паче всѣхъ вещей, взяхъ отъ него и снѣдохъ, и сердца моя смутися во мнѣ напрасно и въ мою страну дрѣвеса повергоша листвіа. Азь же вндохъ подъ дрѣвомъ, отъ негоже снѣдохъ, и взяхъ Адама, рече: Адаме, прииди здѣ ко мнѣ, да видши велие чюдо; азь уста отверзохъ и языкъ мой глаголаше во мнѣ самъ, яко да снѣсть и Адамъ. Также пріятъ и Адамъ; и отверзостася очи наша и увидѣхомъ наготу свою, и сердца наша восхотѣша на похоть, и бы тако; и вся листвіе отъ дрѣвеса повержеся на земли, но една смоквиня не поверже. Адамъ же восплакася велии и рече: О жено! Что ми⁽¹¹⁾ сотвори? Также сердце мое не отдѣлися отъ Адама, и вндохъ подъ древо, которое не поверже листвіа и сшиста листвіе смоковное и сотвориша одѣяніе собѣ. Тогда услышали гласъ съ небеси глаголющъ, архангелъ призываетъ ангелы: приидѣте вси, глаголетъ Господь, да снѣдемъ въ рай, понеже согрѣшилъ есть Адамъ. И тако снѣде съ небесъ Господь со всѣми ангелы своими, и ста престоль посреди рая, и возва Господь гласомъ велиемъ, глаголя: Адаме, Адаме, гдѣ бѣ еси? Отвѣщавъ и глаголавъ много, и придоша гоняще сихъ ангелы

(8) Т. е. жалѣю васъ.

(9) Одно слово не разобрано.

(10) Двухъ словъ нѣтъ.

(11) Въ рукоп. испорчено.

господни, злѣ біюще, изгнаше ихъ изъ рая. Адамъ же молишася и плаче, глаголя: ослабьте ⁽¹²⁾ намъ, егда како умилосердится Господь о насъ. И Господь же не отпусти намъ. Архангелъ Іовль моляшася къ престолу Божию ему непрестанно отъ нихъ, и не умилившѣ, тако изгнаша ихъ изъ рая и пустиша. Они же сѣдоша во Едемѣ, тужиша, и паде Адамъ на лице своемъ и плакася и пребысть ^ѣ дней, изнеможе душа его гладомъ. И рече Господь ко Адаму: востани, да поищи себѣ хранины. И рече Адамъ: уже бо сердце мое оледѣ во мнѣ гладомъ и душа моя омлѣ. Адамъ же возкликнувъ: Евво! И рече: находиши намъ.... ⁽¹³⁾ да разорю закону твою, ино не имамъ съ кѣмъ быти и боюся Бога, а сердце мое не въ далее ту ⁽¹⁴⁾ отъ тебе. И воставше, обидоша землю и не обрѣтоша ничтоже свѣдно, токмо стволъ и траву своа ную и паки прїидоша во Едемъ и плакаша горько, со въздыханіемъ; глаголя Адамъ: Господи! спусти ми вою благовоющую, и да тя помянемъ. Тогда посла Господь ѳвміанъ и ливанъ и ладонъ, и взялъ Адамъ и сотворимольбу къ Богу. Тогда умилосердися Господь, посла архангела. Іоуля отлучити ³-ю часть отъ рая, и подасть има — первое наестися плода тернова за ³ ¹⁰, потомъ, взять ишеницу и медъ и млеко; ядоша и насытишася. И изгна вся скоты и звѣри изъ рая и предасть Адаму, Адамъ же отлучи е, сотвори дивіе питому, и нарече всѣмъ имена ⁽¹⁵⁾ и всѣмъ вѣщемъ питающимъ. И рече Господь ко Адаму: терніе и волчець изъ дѣланій твоихъ да прозябнетъ. И поятъ Адамъ волю и взора землю. И прїиде діаволь и ста предъ волю, не дастъ ему земли орати; и рече діаволь: не дамъ тобѣ земли моея орати, понеже моя есть земля, а Божія есть небеса и рай; да аще хоцѣши мой быти, то землю мою работай ты; а аще хоцѣши Божій быти, то иди въ рай. — Адамъ рече: Божія есть небеса и земля и вселенная. — Діаволь не дастъ ему

⁽¹²⁾ Въ рук. и ослабите.

⁽¹³⁾ Въ рукописи испорчено: нечасърдце.

⁽¹⁴⁾ Такъ въ рукописи.

⁽¹⁵⁾ Въ рукописи именовъ.

орати, глаголаше ему: запиши рукописаніе свое, тогда ори землю мою. — Адамъ рече: чїя земля, того и я и чада моя, — вѣдаше бо Адамъ, яко снѣти хоцетъ на землю, родитися отъ Дѣвы. Діаволь обрадовася велми и рече: тако запиши мнѣ. И взявъ плача и записа рукописаніе свое и рече: чїя земля, того и я. Діаволь взявъ рукописаніе Адамово и держа.

И рече Евва ко Адаму: господине мой, покаимося, да нѣкогда избавитъ насъ Господь отъ діавола сего. Адамъ же рече: добро-де, постимся ^м дней. — Евва рече: ты, господине мой, постися ^м дней, а я да поцѣсѣ ^м и ^д дни. Рече бо ко мнѣ Адамъ: види въ Тигро рѣку и подложи камень подъ ноги своя, а другій положи на главѣ своей, и стой до шїи въ водѣ и не слухай въ водѣ никого глаголюще, — да не прелщена будеша. И сотвори мнѣ знаменіе сокровенно, и рече ми: не изыди изъ воды, доколя прїиду. И воставъ Адамъ и поиде во Іерданъ каитися, и ту изыдоша звѣри и всѣ птицы и множество ангелъ и плакашася за Адама; Адамъ же погрузися во Іердани и пребысть ^м дней. Тогда прїиде діаволь къ Еввѣ свѣтель, яко ангелъ, слезы ровя на земли, и глаголя ми: Евво, услышалъ Господь молитву твою и насъ своихъ (sic) услышалъ молящихся о васъ, и посла мене Богъ, да изыдеши изъ рѣки. Я же не вѣровахъ, и паки въ ^г день прїиде, сотворився во образъ Адамовъ и много блазнивъ ея, — она же ⁽¹⁶⁾ не изыдохъ, доколѣ виждь Адама иже ми рече до ^м дней стояти. Егда же совершивъ Адамъ ^м дней и прїиде отъ Іердана и обрѣте дьяволовъ слѣдъ, приходящъ къ Еввѣ и убоися велми, егда како прелщена бысть. И егда видѣ Адамъ Евву въ водѣ, и возрадовася велми зѣло; и егда прїиде къ ней Адамъ, и она не вѣровахъ, яко Адамъ есть; тогда показа ей знамя, тогда она позна его, яко господинъ ея есть; таже изыдоша изъ рѣки. Тако свободи насъ Богъ отъ діавола того. И сѣдоша въ Модіямъ, и ту родися Каинъ и Авель; всегда оба пашоша скоты. И во единъ день, воставъ Адамъ отъ ложи

⁽¹⁶⁾ Въ этомъ, какъ и въ предвѣдущемъ разсказѣ, писецъ постоянно мѣшаетъ первое и третье лицо.

своя и рече: О жено! совершися дѣлѣтъ отъ роженія Авелева и есть кровь избіеніемъ Каиновымъ; дай же ми осла, да шедъ, обрѣщу его, яко слышахъ язъ и распилася ми сердце мое. Всяде Адамъ и ѣде, и обрѣше Авеля убіенна до смерти; и, якоже рече ему ангелъ, принесе Авеля, и постави его на мѣстѣ, рекомомъ Реоны. И тогда Евва роди Снеа, и рече Адамъ: не злосерди сердце свое, яже паки роди сына, виѣсто Авеля, и нарекохъ его Снеъ. Тогда Адамъ кликнувъ: Евво! умолкни, и рече своимъ (17): уже бо духъ мой вмалѣ во мнѣ. Снеъ же рече: господине мой, пойду язъ въ рай и принесу изъ рая и вижу, упокоивши себе. Адамъ же рече: О сыну мой, како ты да видиши въ рай? не тако, но иди противу рая, и плачися, егда како припуститъ тебѣ Господь.... отъ древа масличнаго, да живъ буду, егда укратитися болѣзнь. Адамъ же рече: о сыну мой, велику имамъ болѣзнь, егда согрѣшихъ я и мати твою. Тогда рече Господь: множая умножу стонавіе твое и всегда въ печали да пребываеши и дамъ тебѣ ѡкъ язвы: 1, — язва чревомъ, 2, — очима, потомъ послѣдуютъ вси по единой. А матери вашей рече: всегда мужъ твой да обладаетъ тобою; егда же раждаеши, смертію да разстанешися. И видѣвъ Снеъ и поиде къ раю съ матерью своею.... И видѣвъ Евва лютого звѣря, рекомой Горговій, гоняше сына ея Снеа, и вставши, рече къ нему: о звѣрю, не помниши ли, како я тѣ руками своими хранила тебе? како ты смѣеши отверсти уста своя на образъ Божій, или како смѣеши обнять зубы своими нанъ? Тогда звѣрь отвѣщавъ, рече: О Евво! отъ тебе зачалося есть, яко ты смѣеши отверсти уста своя на снѣдь, еже рече Господь тебѣ не ясти. Тогда Евва велми восплака и крича, дабы слышася отъ востока до запада, и рече: о горе мнѣ, Господи Боже мой, отъ нынѣ и до вѣка кляти мя хочеть весь языкъ. Тогда Снеъ рече: о звѣрю! заклинаю тѣ, да пребудеши въ ложи своемъ и до суда, егда како держалъ на снѣды чловѣка и тако пребываеши

(17) Въ рукописи неспрно: своихъ.

во вѣки. Снеъ же иде съ матерію своею и плакася противу рая, посыпая перстію главу свою. Явися ему архангелъ и рече: что вопіеши? Снеъ рече: Господи, Боже мой, отецъ мой болитъ и желаетъ благодати райскія, хочеть бо видѣти отъ древа масличнаго, егда како упокоится болѣзнь его. Тогда архангелъ рече: о Снее! не имать возжа лекарства Ада, понеже болѣзнь его есть къ смерти и скончаша двіе его. И уломи отъ древа, отъ негоже изгнанъ бысть Адамъ изъ рая, и дасть Снеу. и принесе (и), идѣже лежаше Адамъ. И видѣвъ же Адамъ тогда, и пріять его въ руку свою и воздохнувъ велми извилъ вѣнецъ и возложи на главу свою, и увидѣлъ руку Господню, приѣмлюще душу его. И видѣ Евва кадилницу съ ладаномъ, кадящую тѣло Адамово и три ангелы свѣщи держаще. И возрѣвъ Снеъ на небо, и видѣ душу Адамову, далече отъ Господа стоящу, и множество ангелъ молящеся за Адама. Егда воста архангелъ Михаилъ, умилосердися Господь, простеръ руку свою, и пріямъ душу Адамову, и посла архангела своего, да спрячють его. И научи Снеа, и взяше тѣло его и внесоша на мѣсто, рекомое Герусин болота, и егда ископаша гробъ, архангелъ знамена гробъ и бысть гласъ съ небесн, глаголя: Адаме, Адаме! — И рече: се азъ, Господи. — Господь же рече: сіе рекохъ тебѣ: земля еси, въ землю туже поидеши; и земли рече Господь: твоя отъ твоихъ, тебѣ приносяще отъ всѣхъ и за вся. И тако погребоша Адама съ вѣнцемъ, иже бѣ на главѣ его.

Евва же умилно гласомъ молящеся, глаголюще: Господи Владыко, прими духъ мой. И та пребысть 3 дніи по Адамѣ и предасть духъ ко Господу. И погребоша Евву у сына ея Авеля, и ту израсте древо изъ вѣнца, изъ главы Адамовы, высоко и пречюдно ростомъ на трое растуще, и во едно старѣющися седмицею, и бысть выотою паче всѣхъ древесъ (18).

Другое же древо, на немъже распяты разбойникъ, яже пришедъ въ рай, отъ того же древа изнесе Тигро рѣка

(18) Другіе варианты сказаній о древицѣ см. ниже, въ числѣ новозавѣтныхъ апокрифовъ.

изъ рая и стояше на песцѣ. Тако и егда хотяще помянути Снѣзъ отца своего Адама, и показа ему ангелъ древо и сотвори огнь на рѣцѣ, рекомый Илой, и сотвори отцу своему память. И та огнь буди неугасимый до вѣка, и всегда горитъ непреста(нно), и лютые звѣри стрегутъ огня того. А егда согрѣши Лотъ и прииде ко Аврааму на покаяніе, и егда услыша Авраамъ, ужасеся велими и пусти Лота, яко да погибнетъ, — и рече ему: иди и принеси отъ огня, иже есть во Илой-рѣки. И шедъ Лотъ и обрѣте звѣря того лютого, спяща, иже стражетъ огнь, и взя три главни и привесе ко Аврааму. И виде Авраамъ и познавъ и удивися, и заповѣда ему посадити ихъ на мѣстѣ высоцѣ и поливати водою. И рече ему: егда прораститъ сіе главни,

тогда простъ будещи отъ грѣха своего, баше бо вода вдалѣ мѣста, 3-жды днемъ приносяще и поливаше голвни; и тако прорастоша главни, и возрасте велими пречюдно и прекрасно зѣло.

Третіе же древо, на немъже распяша невѣрный разбойникъ, то древо ста при рѣцѣ Мервямстѣй, да егда изыде изъ Египта съ людьми Израилевыми и не имѣяше, что пити, понеже бо вода горька, Моисей же хождаше скорбенъ и ища воды, и сотвори молитву къ Богу. И показа ангелъ ему древо, и тое древо лежаще, а сверхъ цвѣтъ его вырастаетъ. И вземъ Моисей отъ древа, крестообразно и посади въ рѣцѣ, — и усладися вода отъ нея.

О ВИНОГРАДЪ И КАКО РОСТЯЩЕ.

Тако егда насади Господь виноградъ въ рай, не бысть ту тогда ни ангелъ, ни ктоже, токмо Господь и Сатанаилъ; и что повеле Господь садити, а Сатанаилъ крадя отъ всякого сада, отъ Господа прорекована среди рая. И рече Господь: тое будетъ тѣло мое, и я самъ ту буду, и будетъ тебѣ на прогнаіе. — И шедъ вонъ и рече Сатанаилъ: Господи, благослови, елико насади. — Господь рече: ту есмь азъ посреде рая. Егда изыде Сатанаилъ видѣти древо свое, — древо же его изгна изъ рая, и почерилъ Сатанаилъ и бысть дьяволъ⁽¹⁹⁾. Древо же израсте на три столбы: единъ столбъ — Адамъ, а другій столбъ — Евва, а третій столбъ посреди, самъ Господь. Да егда согрѣши Адамъ и Евва, тогда паде Адамова часть въ рѣку Тигро, изнесе его⁽²⁰⁾; а Еввина часть паде въ рай, да егда потопъ бысть, на водѣ потопе, не взыде, да егда изыде⁽²¹⁾, древо же остана при Мирстѣй рѣцѣ.

Егда же восхотѣлъ Господь Богъ да созиждетъ Соломонъ домъ Божій, святой Сіонъ, пусти Господь

перстень Соломону, и обладаетъ бѣсы всѣми. И созда домъ Божій, святой Сіонъ, искаше древа, да покрываетъ церковь. И повѣдаша ему древо, еже посади Моисей, въ Мерѣ-рѣцѣ. И шедъ, посѣче древо и везяху древо ꙗ буйволъ; и омрачашася при Иердани, и бысть буря велика, — и потопе древо при Иердани, и не обрѣтоша его. И иде пакы на древо, иже бѣ отъ три главень, и баше тамо народъ много, всѣхъ людей ꙗ баше, иже вѣроваху во древо тое, древо творяще чюдеса велие, и вси мняше, иже на томъ хочеть распатися Господь. И егда же хотяше сѣчи древо тое Соломонъ, и людіе же не даваху ему, и глаголаху ему: о Соломоне, не дадимъ тебѣ сѣчи древо животное, повѣждь намъ, гдѣ ты видѣвъ — три главни прорасли и чюдо творяще великое, и мнози обрѣтають отъ него спасеніе, понеже на немъ распатися хочеть Господь. Соломонъ же многихъ порази и повелѣ его понести въ Иеросалимъ; людіе же, вѣруюци во древо, собрана вѣтвіе того⁽²²⁾ древа и принесоша во Иеросалимъ и плачюще, позиряюще на древо. И принесе Соломонъ древо въ церковь,

⁽¹⁹⁾ На поль замѣтка: еще Адамъ не бѣ.

⁽²⁰⁾ *Id.* на немъже невѣрный разбойникъ.

⁽²¹⁾ *T. e.* когда сошла вода потопа.

⁽²²⁾ *Въ рук.* тогда.

и не можаше поставити, и не приняся, — и бысть Соломонъ печаленъ. Слышавъ же Сивилла о дрѣвѣ, и придоша видѣти его, и сѣдоша на древо, и поднали ихъ огнь. Тогда Сивилла рече: о треблаженное древо! Все же людіе возопиша единогласно: о треблаженное древо, на немъже распятися (хощеть) Царь и Господь. Тако Соломонъ воздвиже древо и поклони его въ церковь. Единъ же мужъ, именемъ Елисей, дѣлаше древо надъ Іерданомъ, и спаде его сѣкира во Іерданъ, и улочи въ древо, иже преже Соломонъ потоци во Іердани. И прииде же и повѣдавше Соломону, и шедше и взяше древо и познаша его, и принесоша его во Іеросалимъ и приложиша къ церкви — и не прияша, и приложиша къ другому древу. И рече Соломонъ: о велие чудо сіе, дрѣвеса пречюдна есть зѣло и прекрасна, и не могоша приняти, и гдѣ обрящемъ вышши сихъ дрѣвесь иное древо?

(В о п р о ш е н і е). И вопросиша демони, иже держа-

ша печать Господню. Они же рѣша: знаемъ мы древо, но далече, во Едема, велико, чюдно и предивно, и страшно намъ о томъ глаголати. Соломонъ же рече: завѣщаю васъ печатью Господню, яже ми дасть Богъ, идите и принесете изъ Едема ⁽²³⁾, возьмете овыи за верхъ, а иніи за коренія. И шедше демони, и взяше древо и съ кореніемъ и со Адамовою главою въ кореніи, бѣ бо велие зѣло, — и принесоша во Іеросалимъ. И отсѣкоша коренія отъ дрѣва, и бысть невидимо; и прижърився на земли древо и притосоваша, а на церкви не притосоваша. Великій же Соломонъ рече: о велие чудо и предивно! г дрѣва обрѣтохъ, иже нигдѣ обряцуютъ, таковыя великіе чюдеса творяще, — на земли притосуетъ, а на церкви же не стачюеть, вся яко единого дрѣва суть. И сполни ихъ во церкви и постави стражей, яко да блюдутъ древо. Вопросы же Соломонъ демони: повѣдайте ми, koliko есть отъ Іеросалима до Едема? Отвѣщаста же: ^ииѣг мили, сіи рече ^ддѣсия поприщъ.

О ГЛАВѢ АДАМОВѢ.

Глава же Адамова стояше въ корени, никтоже не видаше ея. И Соломонъ же изыде на поле въ ловы и взяла его напрасно буря. Единъ же отрокъ, нося цареву ⁽²⁴⁾ верхнюю одежду, и не получи со царемъ, и видѣвъ же пещеру, и влезе въ нея, имаше съ собою хорта и сокола. И сѣдя въ пещерѣ, и виде въ пещерѣ кость; егда же преста буря, изыде отрокъ изъ пещеры, и обрѣте царя. И рече ему Соломонъ: о человекче, камо дѣлъ есть мою одежду? — Отрокъ рече: господине, видѣхъ въ пещерѣ кость и ввидохъ в ню со всѣмъ своимъ конемъ, съ хортомъ. Царь же на утре поиде видѣти отъ коренія, и отверсти земля, и позна, яко то есть глава Адамова, и како есть со дрѣвомъ принесена, или како дасть ангель Своеу главу, егда Адамъ умре. И посла Соломонъ по вси людіе, и снидошася вси отъ мала и до

⁽²⁴⁾ В рукописи не верно.

велика, и заповѣдавъ, рече: якоже мя видите, тако сотворите. И взя камень Соломонъ, и поклонися ему, глаголя: поклоняются, яко твари Божіи первой, — и верже камень на главу Адамову, и рече: побиваю тя, яко преступника Божія. И весь народъ верже каменія и сотвориша Лифостратонъ, Евреи же нарекоша Голгофа. Той бысть соборища всему Іеросалиму; да егда бысть преданіе Господа нашего Исуса Христа, приведоша къ Пилату Христа и два разбойника съ нимъ, Пилатъ повеле сотворити въ дрѣвехъ тѣхъ три креста распяше, — Господа нашего Исуса Христа на дрѣвѣ, иже израсте изъ главы Адамовы; а разбойника вѣрнаго распяше на дрѣвѣ, иже израсте отъ трехъ главенъ, одесную Христа, а невѣрнаго разбойника распяше на дрѣвѣ, иже израсте въ Мерстѣи рѣцѣ, еже посади Моисей.

⁽²³⁾ В рук. изде.